

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА
АН БЕЛАРУСИ

На правах рукописи

МИНИНА Наталья Ефимовна

ФОНЕТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТРЕХ ОСТРОВНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

10.02.01. - Русский язык

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель -
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Климчук Ф. Д.

Минск -1998

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
В В Е Д Е Н И Е.....	4
1. Общая характеристика предмета исследования.....	4
2. Проблематика и задачи исследования.....	8
Раздел 1. ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДУЕ- МЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ.....	19
Глава 1. ВОКАЛИЗМ.....	19
1. Ударный вокализм. Состав гласных фонем и их функ- ционирование в говорах.....	19
2. Безударный вокализм. Реализация гласных фонем в предударных слогах.....	30
3. Вокализм начала слова.....	51
4. Вокализм заударных слогов.....	53
Глава 2. КОНСОНАНТИЗМ.....	70
1. Состав согласных фонем.....	70
2. Реализация отдельных согласных фонем.....	71
3. Особенности, связанные с корреляцией согласных по твердости-мягкости, звонкости-глухости.....	99
4. Сфера употребления отдельных согласных фонем.....	110
5. Комбинаторные изменения согласных фонем.....	116
Раздел 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДУЕМЫХ ГОВОРОВ..	125
1. Функционирование в говорах категории грамматическо- го рода.....	125
2. Особенности склонения и формообразования имен су- ществительных, прилагательных и местоимений.....	129
3. Спряжение и формообразование глаголов.....	174
4. Особенности проявления грамматических категорий в различных типах словосочетаний и предложений.....	181
З А К Л Ю Ч Е Н И Е.....	194

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	206
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	234
1. Исторические предпосылки возникновения исследуемых островных говоров.....	234
2. Карта старообрядческих поселений на территории Витебской области.....	241
3. Список информаторов.....	245
4. Образцы диалектной речи носителей исследуемых говоров.....	246
5. Список сокращений.....	250

В В Е Д Е Н И Е

1. Общая характеристика предмета исследования

Проблема естественного контакта языков и говоров относится в современном языкознании к числу весьма актуальных [30; 173 и др.]. Значительный интерес в связи с этим представляют территориально изолированные, или островные, говоры, возникшие в результате миграции больших этнических групп и функционирующие в иноязычной (или инодиалектной) среде.

При исследовании говора в иноязычной (инодиалектной) среде встают иные задачи, чем при исследовании говора "на континенте" [199, 7]. Исследователями отмечено, что переселенческие этнические группы нередко сохраняют высокую устойчивость своей языковой системы, обладают многими чертами, присущими исконным, материнским говорам [57; 105; 107; 114; 118; 132; 133; 135; 137 и др.]. С другой стороны, территориальная общность, единство экономической жизни обусловили интенсивное взаимодействие контактирующих языков (и их диалектов). В результате материнский говор видоизменяется, в него проникают инодиалектные элементы.

Уровни (подсистемы) языка оказываются подверженными иноязычному воздействию в различной степени. Это объясняется "не только разницей в структуре и проницаемости разных языковых уровней, но и разной степенью различия между диалектными системами на разных уровнях (преобладание лексических и фонетических различий, значительная общность в синтаксической системе и т. п.)" [14, 6].

Отмечена более высокая степень проницаемости лексической структуры языка, т. к. "включение нового члена в нее приводит к

минимальному возмущению существующих системных отношений" [150, 291]. В меньшей степени проницаема грамматика, фонетика занимает промежуточное положение [150, 292; 192, 121; 105, 191-201; 237, 23].

Кроме того, степень проникновения в говор инодиалектных элементов, несомненно, зависит от близости контактирующих языков. По мнению большинства исследователей, влияние проявляется прежде всего со стороны родственного языка или диалекта: "при прочих равных условиях наиболее подвержен <...> преобразованиям язык в условиях контакта с близкородственным языком, характеризующимся большим структурным и материальным сходством" [150, 286]. Подтверждаются наблюдения Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова о схождении в основном близких между собой языков, имеющих в недалеком прошлом общую историю, в то время как между неродственными или отдаленно-родственными языками они допускали в основном лишь лексические заимствования [251, 13-14].

Островные говоры представляют интерес не только с точки зрения проблемы языковых контактов, но и с точки зрения истории языка: они могут сохранять некоторые черты речи прошлых эпох, потерянные уже носителями материковых говоров.

Специфика изучения территориально изолированных диалектов состоит в том, что требуется учет не только языковых факторов (генетическая и типологическая близость контактирующих языков и диалектов, разница в структуре и проницаемости различных языковых уровней и др.), но и факторов социокультурных (экстралингвистическая аргументация): время и особенности переселения, общая продолжительность совместного проживания разных языковых и диалектных групп, степень массовости переселе-

ния, характер взаимоотношений носителей соседствующих диалектов и т. д. [30, 105; 14, 5-6; 13, 10-12; 199, 7-8].

Объектом настоящего исследования являются три островных русских говора деревень Бор, Зазерица и Должица на территории Чашникского района Витебской области (б. Лепельский уезд Витебской губернии). Их выбору предшествовали экспедиции автора в Лиозненский, Бешенковичский и Миорский районы, сбор материалов о других островных русских говорах на территории области. Как свидетельствуют собранные материалы, наблюдаемые нами говоры имеют общую основу (среднерусскую), но в разной степени испытали на себе влияние белорусского окружения. Островные русские говоры на территории Чашникского района привлекли внимание прежде всего компактностью расположения в белорусской языковой среде и достаточной удаленностью от русскоязычной территории, что исключает возможность более позднего влияния русских говоров.

Носители указанных говоров - старообрядцы, потомки переселенцев-раскольников, спасавшихся от преследований за веру после церковной реформы конца XVII века (официально раскол признан Собором 1667 года).

Как известно, старообрядцы селились в основном на пограничных землях России и за ее пределами. Часть из них нашла прибежище на северо-западных окраинах Российского государства и на землях, входивших в состав Речи Посполитой.

В настоящее время наиболее крупные компактные группы проживания старообрядцев отмечены на северо-востоке Польши (территории Белостокского и Ольштынского (район Мазурских озер) воеводств) [262, 11; 265, 403], в Прибалтике (Латвии, Литве, Эстонии).

Поскольку заселение указанных территорий шло в основном с северо-запада России сторонниками поморского и фэдосеевского толков, возникли островные, или территориально изолированные, говоры, имеющие черты русских говоров Западной группы (преимущественно псковских). Такого рода говоры отмечены на территории Прибалтики (исследования Н. П. Зверковской, Т. Ф. Мурниковой, В. В. Мюркхейна, М. Ф. Семеновой, М. Сивицкене, А. И. Синицы, В. Н. Немченко, Л. И. Немцевой, Я. С. Трифоноваса, Х. Хейтер, О. Н. Шулене, И. Я. Элсберг и др.), Польши (работы И. Грек-Пабисовой), встречаются на территории Житомирской, Киевской и Винницкой областей Украины (работы Е. И. Самохваловой, Л. Ф. Ципцоры, А. Г. Шовкопляса и др.).

Старообрядческие говоры на территории Беларуси неоднородны и представлены двумя группами: южнорусскими и среднерусскими. Южнорусские - это прежде всего говоры Ветки (Гомельская область), детально исследованные и описанные в работах А. Ф. Манаенковой. Среди говоров среднерусского происхождения наиболее изучен говор д. Трояновка Борисовского района Минской области (кандидатская диссертация и публикации В. А. Санникович). Автор относит его к говорам псковского типа и предполагает связь с русскими говорами Витебщины (д. Трояновка находится вблизи границы с Витебской областью, в 8 км от д. Краснолуки Чашникского района) [190, 8-9]. Псковскими лексическими особенностями, по наблюдениям А. Ф. Манаенковой, характеризуются и старообрядческие говоры на территории Жлобинского района Гомельской области [120, 194].

В Витебской области нами зафиксировано около 90 поселений старообрядцев (см. Приложение N2). Однако ни их говоры, ни особенности материальной культуры и быта до сих пор не были

предметом специального изучения. До конца неясно, откуда пришли переселенцы, какие говоры для них являются материнскими.

Таким образом, актуальность лингвистического исследования старообрядческих говоров на территории Витебской области определяется не только теоретическим и прикладным значением проблем, связанных с изучением территориально изолированных диалектов, но и необходимостью установления их происхождения и места в ряду материковых русских диалектов.

2. Проблематика и задачи исследования

В решении проблемы этногенеза переселенцев значительную роль играют не только данные исторических документов (которые в исследуемом случае довольно приблизительны (см. Приложение N1)), но и данные языка.

Цель и задачи исследования. В настоящей работе предпринята попытка исследования фонетических и грамматических особенностей трех русских территориально изолированных старообрядческих говоров на территории Чашникского района Витебской области (в сопоставлении с белорусским диалектным окружением) с целью установления их диалектной принадлежности, локализации их материнского говора на русской территории и степени его сохранности в настоящее время.

Исходя из общей цели, поставлены следующие конкретные задачи исследования:

- определить отличительные признаки языковой системы (на фонетическом и грамматическом уровнях) исследуемых русских говоров путем сопоставления с белорусским диалектным окружением;
- установить место исследуемых русских говоров среди материковых диалектов;

- выделить те языковые черты, которые появились в исследуемых говорах в результате длительного языкового контактирования с окружающим диалектом белорусского языка.

При исследовании данных территориально изолированных говоров внимание было обращено лишь на их архаический (традиционный) слой (информаторы - люди пожилого возраста (70-80 лет), малограмотные, в основном - женщины). Влияние литературного языка в этом слое говоров минимально. Традиционный слой является наиболее ценным при реконструкции раннего состояния говоров и установлении их локализации на материковой территории. На основе извлечения "универсалий" из реально функционирующих традиционных систем исследуемых говоров конструируется идеальная архисистема материнского говора-субстрата, служащая эталоном при сопоставлении с окружающими белорусскими и материковыми русскими говорами [90].

Таким образом, поставленные задачи решаются путем анализа прежде всего архаических черт исследуемых говоров, выявленных в результате сопоставления их 1) с окружающими белорусскими говорами (данные черты в них отсутствуют) и 2) с предполагаемыми материнскими говорами - псковскими и новгородскими (исследуемые черты в них отмечаются). Выявленные архаические особенности позволяют смоделировать систему материнского говора и определить, к какому типу говоров он относился, опровергнуть или подтвердить, таким образом, данные исторических документов.

Диссертация посвящена исследованию лишь фонетических и грамматических особенностей старообрядческих говоров. По мнению ряда исследователей, существенные признаки говоров - это в первую очередь фонетические и морфологические диалектные явле-

ния (а затем лексические, синтаксические, просодические и др.). Именно они наиболее четко отражают специфику речи данного территориального континуума и отличают его от других территориальных континуумов [47].

При решении поставленных задач использовались следующие методы:

- синхронно-описательный (при описании и анализе фонетических и грамматических особенностей исследуемых говоров в синхронном плане);

- сравнительно-сопоставительный и метод внутренней реконструкции (при установлении общих и различительных черт фонетической и грамматической систем исследуемых русских, окружающих их белорусских и материковых русских говоров (прежде всего псковских и новгородских), выявлении характерологически релевантных признаков для реконструкции особенностей материнского говора-субстрата;

- метод контрастивного анализа (попарное сопоставление однопорядковых языковых явлений с целью выявления их структурных и функциональных особенностей);

- метод картографирования (при составлении карты старообрядческих поселений на территории Витебской области (см. Приложение N2));

- инструментальный метод (при записи текстов).

Соседство с автохтонными белорусскими говорами, несомненно, наложило отпечаток на язык переселенцев.

В исследуемом случае в языковом контакте непосредственно участвуют две системы: русская и белорусская. Специфика взаимодействия указанных систем определяется тем, что они относятся к близкородственным языкам, имеющим большое структур-

но-типологическое сходство, что сказывается в частичном совпадении фонетической и фонологической систем, морфологических и синтаксических соответствиях, наличии общей по происхождению лексики. Еще больше общих черт имеют сравниваемые диалекты (русский и белорусский).

Говоры Чашникского района Битебской области относятся к северо-восточному белорусскому диалекту и находятся в контактной зоне - зоне пересечения пучков изоглосс, характерных для полоцкой и витебско-могилевской групп говоров [ЛГТБГ, к. 72, 75; Нарысы, 386, 392-393]. При сопоставлении говоров старообрядцев с окружающими белорусскими говорами использовались материалы ДАБМ, а также записи, сделанные автором в белорусских деревнях Дворец, Тараски, Замошье, Вишенки, в белорусской части д. Зае-рица.

В связи с задачами исследования в работе рассматривается лишь однонаправленный характер взаимодействия (БЕЛ→РУС), влияние же старообрядческих говоров на окружающие белорусские (которое, несомненно, существует) остается вне поля зрения автора.

Несмотря на то, что исследуемые старообрядческие говоры существуют в окружении белорусских уже около трехсот лет, ассимиляции одних другими не произошло. Специфические социальные условия существования исследуемых говоров не привели к смене языка в целом. Налицо лишь заимствование отдельных языковых элементов.

Системы двух языков - русского и белорусского - носителями исследуемых говоров отчетливо осознаются и противопоставляются: *Мы руск'ийь/наша р'еч' така́я/н'ь саид' ин' ай'ц: ь с'эт'ий/нашы слава́ н'ь так'ий*. В ряде случаев налицо факт осознанности различия параллельных форм самими говорящими (тип

произношения заднеязычных согласных; употребление флексии -ово в родительном падеже единственного числа прилагательных и местоимений-прилагательных (в белорусских говорах - -оўо), ряда лексем: *па́па*, *де́душка*, *ма́ма*, *гу́льба* 'картофель', *ляну́шка* 'лежанка на печи', *капо́т*, *адсе́дава*, *тапе́рь*, *ну́жна*, *на́да*, *де́лать*, *рабо́тать*, *скаваро́дник* (бел. чапяла́), *ашо́стик* (бел. заўне́т) и др.

В каждой из трех исследуемых диалектных систем следует, на наш взгляд, разграничивать основные диалектные признаки (не затронутые внешними воздействиями; в исследуемом случае - свойственные материнской языковой системе и отсутствующие в окружающих белорусских говорах) и вторичные (возникшие в результате столкновения исследуемой диалектной системы с системой инодиалектной) [95, 53-54].

Необходимо учитывать также особенности исследуемых говоров как говоров старообрядческих. Известно, что единственно авторитетным для старообрядцев всегда оставался книжно-славянский язык, все, даже женщины, читают церковные книги, обучены с детства церковнославянскому языку (в д. Бор до недавнего времени существовала специальная церковная школа: *Уч'ы́л йе́ты Гу́рка/Тур' йа́н В'ина́л' йев'ич'*, - вспоминает житель д. Зазерица Кузьмин П. Ф.). Под влиянием языка церковных книг в речи старообрядцев некоторые лексемы сохраняют церковнославянские формы (*све́щи*, *Ису́с* и др.).

Исследователями островных говоров отмечалось, что значительно затрудняет решение вопроса о происхождении того или иного явления в говоре (заимствовано оно или исконно для него) наличие одинаковых явлений в исследуемых говорах, материнских говорах и родственном окружающем языке (или говоре) [199, 11].

Как известно, "псковские говоры обнаруживают ряд особенностей, роднящих их с белорусским, украинским, а также западнославянскими языками и в некоторой степени отграничивающих их от других великорусских говоров" [201, 128].

В настоящее время псковские говоры представляют собой довольно пеструю картину. "И фонетические, и грамматические изоглоссы позволяют говорить о двух больших группах говоров - северо-восточной, примыкающей к новгородским диалектам, и юго-западной. Кроме того, по всей территории псковской области разбросаны "островки" различных реликтовых фонетических и грамматических явлений, что дает основание предположить существование единой когда-то псковской диалектной системы. Пестроту псковских говоров дополняют языковые явления, возникшие под влиянием новгородских, белорусских и других соседних наречий" [98, 152].

Таким образом, псковские говоры рядом черт сближаются с говорами соседнего белорусского языка (и прежде всего с их северо-восточной группой). Сходство псковских и северо-восточных белорусских говоров обусловлено прежде всего общностью их древней подосновы (кривичский племенной диалект) и в меньшей степени - результат междиалектного взаимодействия более позднего времени [1; 152, 11-12; 143, 54].

В связи с этим установить степень влияния белорусского языка на исследуемые русские старообрядческие говоры в некоторых случаях трудно.

Среди общих черт, свойственных исследуемым говорам и окружающим белорусским, следует выделить две группы:

1) черты, унаследованные исследуемыми русскими говорами из говоров материнских. Это исконные, древние черты, обусловлен-

ные единством кривичской подосновы, а не результат соседства. В таком случае следует говорить о поддерживающем влиянии белорусского языка, который способствовал сохранению присущих ранее особенностей;

2) черты, появившиеся в исследуемых говорах уже в период их "островного" существования в результате *междиалектного взаимодействия*, взаимопроникновения диалектных черт смежных говоров и отсутствующие в современных псковских говорах.

Разграничить эти два вида соответствий не всегда удается (возможно, некоторые особенности возникли под влиянием соседства с белорусским языком еще в период их материкового существования; другие же утрачены современными псковскими говорами, но существовали в них в конце XVIII - начале XIX века). В таких случаях привлекался материал псковских памятников (работы Н. М. Каринского, Т. Н. Кандауровой (о Псковском Прологе 1383 г.) и др.), а также сведения о наличии-отсутствии указанных черт в других островных говорах псковского типа (на территории Беларуси, Украины, Прибалтики, Бурятии и др.).

Материал исследования. Фактический языковой материал собран во время диалектологических экспедиций 1988-93 гг., проведенных автором диссертации. Исследовалась речь 18 информаторов в возрасте 70-80 лет.

В каждой из обследуемых деревень (старообрядческих и окружающих их белорусских) сделаны магнитофонные записи диалектной речи, описанные затем по специальной программе, в основу которой положены "Программа собирания сведений для составления ДАРЯ" (1947 г.) и "Програма па вивучэнню беларускіх гаворак і збіранню звестак для складання ДАБМ" (1950 г.). Выбор вопросов осуществлялся таким образом, чтобы базу для сравнения состав-

ляли языковые особенности, конституирующие основные структурные черты сравниваемых диалектов, занимающие ведущее место в системе (в исследуемом случае - в фонологической и грамматической), частные случаи представлены лишь попутно.

Принцип отбора материала. Описанию и анализу фонетических и грамматических особенностей исследуемых русских говоров предшествовало сопоставление фонетических и грамматических систем старообрядческих, окружающих белорусских и материковых русских (предположительно - псковских) говоров, выявление общего (исключалось из описания) и различительного (представляло интерес, если отсутствовало в белорусском окружении).

Научная новизна работы. В диссертации впервые исследуемые говоры рассмотрены как целостный объект изучения, выявлены особенности в области фонетики и грамматики, отличающие их от окружающего белорусского диалекта, определено их современное состояние, место в системе материковых русских, других территориально изолированных говоров и установлены степень и характер влияния на них инодиалектного окружения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Вводится в оборот материал еще трех старообрядческих говоров, который вместе с выводами расширяет представления о русских говорах, функционирующих в инодиалектном (и иноязычном) континууме.

Выводы, изложенные в диссертации, имеют общетеоретическое значение для решения проблем общего языкознания, истории русского языка и русской диалектологии, русско-белорусских языковых контактов ("слабые" и "сильные" места в системе, проницаемость различных подсистем языка и др.); могут быть использованы этнографами, историками для решения вопросов эт-

ногенеза и этнической истории.

Материалы диссертации могут быть применены в практике преподавания русской и белорусской диалектологии, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по исследуемой проблеме.

Наблюдения, сделанные в диссертации, могут быть использованы в русской и белорусской диалектографии.

Апробация работы. Ход и результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела диалектологии и лингвогеографии Института языковедения имени Якуба Коласа АН Беларуси, на кафедре русского языка Витебского государственного педагогического института. Основные положения и выводы диссертации были доложены на международных конференциях "Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства" (Витебск-91; Витебск-93), "А. А. Потебня - исследователь славянских взаимосвязей" (Харьков-91), на республиканской научно-практической конференции "Дыялекталогія і культура беларускай мовы" (Минск-91).

По теме исследования опубликовано семь работ общим объемом около 2-х п. л.:

1. Русские старообрядческие говоры на территории Витебской области: (К проблеме территориально изолированных говоров) // Беларуская-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства: Матэрыялы Першай усесаюзнай навуковай канферэнцыі (17-19 ліпеня 1990 г.). - Вiцебск, 1990. - С. 62-65.

2. Некаторыя асаблівасці мовы старавераў Вiцебскай вобласці // Беларуская лiнгвiстыка. - Вып. 39. - Мн.: Навука i тэхніка, 1991. - С. 62-64.

3. Некоторые особенности произношения заднеязычных согласных в говоре старообрядцев Витебской области БССР //

А. А. Потебня - исследователь славянских взаимосвязей: Тезисы Всесоюзной научной конференции (октябрь 1991 г.). - Ч. II - Харьков, 1991. - С. 5-7.

4. Асаблівасці скланення назоўнікаў жаночага роду на -а ў стараверскіх гаворках Віцебскай вобласці // Дыялекталогія і культура беларускай мовы: Тэзісы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі (10-11 снежня 1991 г.). - Мн., 1991. - С. 112-115.

5. Фанетыка-граматычныя асаблівасці трох "астраўных" рускіх гаворак на тэрыторыі Віцебскай вобласці // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства: Матэрыялы Другой міжнароднай навуковай канферэнцыі 5-6 лютага 1993 г. - Віцебск, 1993. - С. 113-117.

6. Рускія, старой веры // Звязда. - 1993. - 26 мая.

7. Система предупредного вокализма трех островных русских говоров на территории Витебской области Беларуси (в сопоставлении с окружающими белорусскими говорами) // Русские говоры в восточнославянском языковом континууме: Об. ст. (в печати).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследуемые старообрядческие говоры отличаются от окружающих белорусских целым рядом особенностей в области фонетики и грамматики.

2. Выявленные особенности сближают говоры старообрядцев с Псковской группой среднерусских акающих говоров. Таким образом, в языке находят подтверждение данные исторических документов.

3. Рядом черт исследуемые говоры сближаются с окружающими белорусскими. Такая близость обусловлена не только единством кривичской подосновы, но и длительным (в течение почти трех

веков) междиалектным контактированием.

4. Влияние белорусских говоров в бóльшей степени проявилось на уровне фонетики (особенно в области консонантизма), нежели грамматики.

5. Исследуемые говоры отличаются не только от окружающих белорусских, но и друг от друга. Это различие связано не с их происхождением, а со степенью влияния на них белорусского языкового окружения.